

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПРЕЩЕННОЙ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
(СТ. 205⁵, 282² УК РФ)**

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-2-33-39>

В статье анализируются проблемы совершенствования норм уголовной ответственности за организацию запрещенных в РФ экстремистских и террористических организаций и участие в них. Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, регламентирующих вопросы противодействия экстремистской деятельности и терроризму как явлениям, представляющим наивысшую угрозу национальной безопасности РФ в целом, и ответственность за создание и участие в деятельности организаций, запрещенных специальными решениями уполномоченных государством органов. Целью исследования является изучение механизма действия уголовно-правовых норм, содержащихся в ст. 205⁵ и 282² Уголовного кодекса РФ, разработка предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства по противодействию деятельности запрещенных организаций и правоприменительной практики. Помимо этого ставится цель выявления социальной обусловленности и значимости введения уголовной ответственности за осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной ее деятельности (284¹ УК РФ). Методологическую основу работы составляет всеобщий диалектический метод познания, а также комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания правовых явлений и процессов, в частности формально-логический, системно-структурный, статистический и некоторые другие. В процессе исследования делается вывод о необходимости уточнения терминологии и содержания норм об ответственности за организацию деятельности структур, запрещенных законодательством, а также определения их места в системе уголовного законодательства с учетом их изначального смысла. В результате проведенного анализа автором дается интерпретация норм уголовного законодательства, содержащихся в ст. 205⁵, 282², 284¹ УК РФ, выносятся на обсуждение идея консолидации в одну классификационную группу всех преступлений экстремистской и террористической направленности как общественно опасных деяний, посягающих на основы конституционного строя России.

КОНДРАТЬЕВ

Юрий Анатольевич

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России) (г. Москва)

kondr1953@gmail.com

**Экстремистская деятельность;
терроризм;
уголовная ответственность;
наказание;
экстремистская организация;
террористическая
организация;
основы конституционного
строя**

Yuri A. KONDRATIEV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of
Criminal Law and Criminology, All-
Russian State University of Justice
(Moscow)

kondr1953@gmail.com

**PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF NORMS
ON THE ORGANIZATION OF THE ORGANIZATION
FORBIDDEN IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND PARTICIPATION IN ACTIVITY OF SUCH
ORGANIZATION (ARTICLES 205⁵, 282² OF THE
CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

**Extremist activity;
terrorism; criminal liability;
punishment;
extremist organization;
terrorist organization;
foundations of the constitutional
system**

The article analyzes the problems of improving the norms on criminal responsibility for organizing extremist and terrorist organizations banned in the Russian Federation and participating in them. The subject of the research is a set of legal norms governing the issues of countering extremist activity and terrorism as phenomena that pose the highest threat to the national security of the Russian Federation as a whole, and responsibility for the creation and participation in the activities of organizations prohibited by special decisions of state-authorized bodies. The aim of the study is to study the mechanism of action of the criminal law provisions contained in Articles 205⁵, 282² of the Criminal Code of the Russian Federation, development of proposals for improving Russian criminal legislation to counter the activities of prohibited organizations and law enforcement practice. In addition, the goal is to identify the social conditionality and significance of the introduction of criminal liability for the implementation of activities in the territory of the Russian Federation by a foreign or international non-governmental organization, in relation to which a decision has been made to recognize its undesirable activities (Article 284¹ of the Criminal Code of the Russian Federation). The methodological basis of the work is the general dialectical method of cognition, as well as a complex of general and specific scientific methods of cognition of legal phenomena and processes, in particular, formal-logical, system-structural, statistical and some others. In the course of the research, it is concluded that it is necessary to clarify the terminology and content of the norms on responsibility for organizing the activities of structures prohibited by law, as well as to determine their place in the system of criminal legislation, taking into account their original meaning. As a result of the analysis, the author gives an interpretation of the norms of criminal legislation contained in Articles 205⁵, 282², 284¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, the idea of consolidation into one classification group of all extremist and terrorist crimes as socially dangerous acts encroaching on the foundations of the constitutional system of Russia is proposed for discussion.

Потребность в установлении уголовной ответственности за организацию деятельности террористической и экстремистской организаций, а также участие в них обусловлена вызовами экстремизма и его крайнего проявления – терроризма, которые в начале XXI в. представляют не только угрозу национальной безопасности и целостности России, но и общемировую проблему. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и на более длительную перспективу определено, что Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования; правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма. При этом одним из основных источников угроз национальной, безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию

внутриполитической и социальной ситуации в стране.

Сравнительный анализ двух самостоятельных составов преступлений, расположенных в разных разделах и главах УК, имеющих разные родовые и видовые объекты, объясняется весьма условными критериями разграничения содержания деятельности организаций террористического и экстремистского характера, динамичной границей, которая отличает их друг от друга, сходством конструкций норм, предусмотренных ст. 205⁵ и 282² Уголовного кодекса РФ (далее – УК), имеющих бланкетные диспозиции, отсылающие к федеральным законам, наличием общего условия применения – вступившего в силу решения суда о запрете деятельности организации, деятельность которой признается террористической или экстремистской.

Нетрудно заметить, что нормы об ответственности за организацию деятельности террористической и экстремистской организаций, а также участие в них появились в порядке дополнения к УК. Статья 282² («Организация деятельности экстремистской организации») была введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ в пакете законодательных

преобразований, направленных на противодействие экстремистской деятельности. В дальнейшем она неоднократно изменялась и дополнялась в соответствии с федеральными законами от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ, от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ и в настоящее время имеет достаточно сложную структуру, включающую четыре части, одна из которых является литерной.

Разграничительным признаком первых трех частей данной статьи в ее актуальной редакции является характеристика общественно опасного деяния. По ч. 1 ст. 282² УК наказуема организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением в связи с осуществлением экстремистской деятельности. При этом исключение делается для организаций, которые признаны террористическими.

Согласно ч. 1.1 данной статьи формами общественно опасного деяния являются склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации.

Ответственность за участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности предусмотрена ч. 2 ст. 282² УК.

Квалифицирующим признаком данного преступления является совершение одного из перечисленных преступлений с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 282² УК).

Примечание к статье содержит поощрительную норму об освобождении от уголовной ответственности лиц, добровольно прекративших участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности при условии, если в их действиях не содержится состава преступления.

Обращает на себя внимание резкое изменение позиции законодателя относительно общественной опасности криминализованных в ст. 282² УК деяний. Если согласно изначальной версии данной статьи, содержащей только две части, предусмотренные ею деяния относились к категориям преступлений небольшой и средней тяжести, то ныне они отнесены к категориям тяжких (ч. 1, 1.1, 2 ст. 282² УК) и особо тяжких преступлений (ч. 3 ст. 282² УК).

По сведениям Генеральной прокуратуры РФ, по ст. 282² УК в 2006 г. было возбуждено 7, в 2007 г. – 26,

в 2008 г. – 31, в 2009 г. – 23, в 2010 г. – 23 уголовных дела [1, с. 62]. В 2015 г. по данной статье было осуждено 16, в 2016 г. – 18, в 2017 г. – 25, в 2018 г. – 42, в 2019 г. – 67, в первом полугодии 2020 г. – 31 человек [2].

Статья 205⁵ («Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации») была введена Федеральным законом от 2 февраля 2013 г. № 302-ФЗ, направленным на формирование комплексной системы противодействия террористической деятельности путем создания новых форм противодействия терроризму, в том числе с использованием социально-общественных инструментов, а затем дважды федеральными законами от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ и от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ изменялась в пакете законодательных преобразований, нацеленных на противодействие террористической деятельности. Случаи применения ст. 205⁵ УК в практике не единичны: в 2015 г. было осуждено 9, в 2016 г. – 63, в 2017 г. – 110, в 2018 г. – 98, в 2019 г. – 131 человек [2].

Позитивная оценка мероприятий по совершенствованию правовой базы противодействия терроризму в целом не оставила незамеченным тот факт, что законодательная инициатива в части установления ответственности за организацию террористической организации и участие в такой организации была просчитана не в должной мере.

Даже в изначальной версии ст. 205⁵ УК обратили на себя внимание беспрецедентно жесткие санкции, которые характеризовали организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, как преступление особо тяжкое. Однако уже через шесть месяцев после дополнения этой статьи в УК в нее были внесены дополнения и в санкцию ч. 1 данной статьи к единственному основному наказанию – лишению свободы на срок от 15 до 20 лет – было добавлено пожизненное лишение свободы. Еще через два года была усилена санкция также ч. 2 ст. 205⁵ УК и минимальный и максимальный сроки лишения свободы были увеличены ровно в два раза (с пяти и 10 лет до 10 и 20 лет) [3, с. 175–176].

Удивляет и то, что при несомненном сходстве задач криминализации наиболее опасных проявлений экстремизма и терроризма конструкция ст. 205⁵ УК имеет в сравнении со ст. 282² УК иную структуру, объединяющую две части, в каждой из которых отражена аннотированная в названии статьи форма преступного деяния. Согласно ч. 1 ст. 205⁵ УК наказуема организация деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической. В соответствии с ч. 2 данной статьи единственной формой общественно опасного деяния является участие деятельности организации,

которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность организации, признанной террористической, криминализованы самостоятельно (ст. 205¹ УК). Отсутствует в ст. 205⁵ УК такой квалифицирующий признак, как использование служебного положения, который законодатель применительно к данным формам преступного деяния по каким-то причинам посчитал не актуальным.

В том же контексте воспринимаются и особенности примечания к ст. 205⁵ УК, содержащего норму об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно прекратившего участие в деятельности террористической организации. Во-первых, в отличие от нормы аналогичной направленности, содержащейся в примечании к ст. 282² УК, она распространяется лишь на лицо, впервые совершившее данное преступление. Во-вторых, исключает признак добровольности прекращения участия в деятельности террористической организации в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных, либо иных процессуальных действий.

В конструкции ст. 205⁵ УК отсутствует четкое описание преюдициального факта – наличия вступившего в силу судебного решения о признании организации террористической, что, на наш взгляд, является пробелом, если не допускать ситуации, в которых подобного рода признание может осуществляться в рамках какой-либо административной (внесудебной) процедуры. В настоящее время этот пробел в определенной мере восполняет разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 205⁵ УК, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности на территории РФ по решению суда [4]. Вместе с тем во избежание расширительного толкования процедуры признания организации террористической необходимо внести ясность в текст уголовно-правовой нормы.

Речь идет о важнейшем конструктивном признаке состава данного преступления, отличающего его от организации террористического сообщества, изначально ориентированного на нелегальную террористическую деятельность, тогда как деятельность организации, о которой идет речь в ст. 205⁵ УК, может осуществляться с использованием и под прикрытием существующих легальных форм, причем совершенно необязательно искать такую организацию в реестре юридических лиц, зарегистрированных (или претендующих на официальную регистрацию). Многие террористические организации имеют «центральные офисы» в других государствах. В любом случае для привлечения к уголовной ответственности по ст. 205⁵

УК необходимо наличие судебного решения и включения организации в список запрещенных, публикуемом в установленном Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» порядке. Действующим законодательством установлена следующая процедура признания организации террористической. Федеральная служба безопасности на основе имеющейся информации о деятельности террористических группировок, а также материалов, представленных МИД России, МВД России, СВР России и ГРУ ГШ ВС РФ, готовит предложения в Генпрокуратуру России о запрете деятельности тех из них, которые представляют угрозу безопасности России. Генпрокуратура России на основании обращения ФСБ России готовит исковое заявление и направляет его в Верховный Суд РФ, который при наличии достаточных доказательств принимает решение о признании организации террористической и запрещает ее деятельность на территории России [5, с. 34].

Вопрос об объекте рассматриваемых преступлений законодатель решил с учетом основных целей, для достижения которых введены соответствующие уголовно-правовые нормы и оценки общественной опасности криминализуемых им деяний. Исходя из логики действующего законодательства общественная опасность организации деятельности экстремистской организации и участия в деятельности такой организации (ст. 282² УК) заключается в направленности деяния на подрыв основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности государства, идеи равноправия людей независимо от их социальной, идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной принадлежности. В настоящее время экстремизм представляет серьезную угрозу не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни граждан России, основам государственности и целостности страны [6, с. 19–20]. Согласно оценке экспертов и заявлениям политического руководства России, экстремизм в настоящее время является одной из ключевых угроз национальной безопасности Российской Федерации [7, с. 212–222].

Одновременно, преступление, предусмотренное ст. 282² УК, посягает и на общественные отношения, возникающие в сфере отправления правосудия, поскольку его механизм в качестве обязательного элемента включает неисполнение вступившего в силу решения суда о прекращении деятельности организации, признанной экстремистской. Именно данный признак позволяет провести грань между преступлением и административным правонарушением. Как указал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», при решении вопроса о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 282² УК, и административного правонарушения, предусмот-

ренного ст. 20.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях, необходимо учитывать, что «организация деятельности и участие в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, влекут административную ответственность, а совершение указанных действий при наличии вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения в связи с осуществлением им экстремистской деятельности влечет уголовную ответственность».

Общественная опасность организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации состоит в создании угроз общественной безопасности в самом широком смысле, охватывающем общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия жизни общества в целом, общественный порядок, экологическую безопасность и др. [8]. Вместе с тем, как отмечается в специальной литературе, террористическая деятельность, являясь сложно организованной открытой системой по дестабилизации политической и социально-экономической ситуации [9, с. 5–6], создает реальную угрозу основам государственной безопасности России, ее территориальной неприкосновенности, военной мощи, а также интересам мирового сообщества и безопасности человечества [10, с. 532].

В механизме причинения вреда названным общественным отношениям создание террористической организации, участие в ее деятельности играют важнейшую роль. Террористический акт сам по себе, являясь первоэлементом терроризма, будучи иногда очень важным историческим и политическим фактом, сам по себе еще не свидетельствует о наличии в общественной жизни терроризма как социального феномена. Последний предполагает наличие организации (организаций), сознательно избравшей в качестве основной формы своей деятельности террористическую борьбу. Это обуславливает важнейшие признаки терроризма: систематический характер осуществления тактики террористических покушений и наличие соответствующей организации, построение этой организации как целостной структуры, создающей необходимые условия, как для непосредственного осуществления террористических актов, так и для информационного, финансового, технического и т.д. обеспечения всей террористической деятельности [11, с. 14].

Именно поэтому мы считаем, что видовым объектом всех преступлений террористического характера, так же как и преступлений экстремистской направленности, должны считаться конституционный строй РФ и его компоненты – гарантированный с помощью государства правовой статус личности, госу-

дарственная (политическая, экономическая, идеологическая) безопасность России, ее территориальная неприкосновенность и целостность. Такое понимание объекта преступлений террористической направленности позволит помимо частных вопросов разрешить и общие проблемы: преодолеть существующие условности в разграничении преступлений экстремистской и террористической направленности, исходя из подходов к определению понятий «экстремизм» и «терроризм», заложенных в федеральных законах, регламентирующих противодействие этим явлениям современной действительности; унифицировать ответственность за создание организаций, запрещенных уголовным законом, и участие в них и ряд других. Как показывает практика, условности в разграничении понятий «экстремизм» и «террористическая деятельность» влекут за собой серьезные затруднения, связанные с установлением их соотношения и разграничением. Примером этого является дело А. А. Дильмухаметова, осужденного по ст. 205⁵ УК за распространение материалов, которые судом были отнесены к числу экстремистских [12].

Динамика общественной жизни и уголовного законодательства выносит в повестку рассмотрение уголовно-правовой нормы об ответственности за осуществление деятельности, так называемой, нежелательной организации. Такая норма введена в УК в соответствии с Федеральным законом от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ (ст. 284¹). В ней криминализовано осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности. Смысл уголовно-правового запрета в данном случае состоит в обеспечении прекращения деятельности организации, представляющей угрозу основам конституционного строя РФ, обороноспособности страны или безопасности государства, в том числе способствующей либо препятствующей выдвижению кандидатов, спискам кандидатов, избранию зарегистрированных кандидатов, выдвижению инициативы проведения референдума и проведению референдума, достижению определенного результата на выборах, референдуме (включая участие в иных формах в избирательных кампаниях, кампаниях референдума, за исключением участия в избирательных кампаниях, кампаниях референдума в качестве иностранных (международных) наблюдателей).

Именно деятельность такой организации, не являющейся по содержанию ни террористической, ни экстремистской, может быть признана нежелательной на территории РФ. Данные деяния признаются менее общественно опасными, чем те, которые криминализованы в ст. 205⁵ и 282² УК. Поэтому в ст. 284¹ УК введена административная преюдиция: уголовная

ответственность наступает лишь в случае совершения указанных действий лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

За годы действия Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272 и основанных на нем правовых запретов нежелательной на территории России признана деятельность таких организаций, как «Национальный фонд в поддержку демократии», «Открытое общество» и «Содействие», основанные Джорджем Сорросом, Американско-российский фонд по экономическому и правовому развитию, Национальный демократический институт по международным вопросам (США), Фонд инвестирования в развитие СМИ, *Otkrytaya Rossia, Institute of Modern Russia, Inc.* (США) и *Open Russia Civic Movement* (Великобритания), связанные с Михаилом Ходорковским, Европейская платформа за демократические выборы (Германия) Международный центр электоральных исследований (Литва), Германский фонд Маршалла Соединенных Штатов (США). Предпринимались попытки пополнить этот перечень такими международными организациями, как *Transparency International, Human Rights Watch, Amnesty International* [13].

Несомненно, существенное сходство запретов, содержащихся в данной статье, а именно руководства деятельностью на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности, либо участия в такой деятельности, от деяний, криминализованных в ст. 205⁵ и 282²УК. Однако есть и определенные отличия, касающиеся не только признаков организации, деятельность которой признается нежелательной на территории России, от организации, признанной террористической (ст. 205⁵ УК) или

экстремистской (ст. 282² УК), но и способов, используемых для официального оформления запрета.

Если деятельность экстремистской и террористической организации запрещается решением суда, то в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» в отношении «нежелательной организации» запрет деятельности осуществляется посредством административного решения, принимаемого Генеральным прокурором РФ или его заместителями по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений РФ (МИД России) во внесудебном порядке. Информация о включении в список нежелательных организации (по аналогии с существующим списком для иностранных агентов) публикуется на сайте Минюста России. С сентября 2015 г. по распоряжению Правительства РФ деятельность иностранных организаций признается нежелательной после публикации в «Российской газете».

Воздерживаясь от политической оценки идеи отнесения той или иной иностранной некоммерческой организации к нежелательной для Российской Федерации, отметим, что весьма размытые критерии, с помощью которой зарубежные структуры, принимающие участие в общественно-политической жизни России, могут быть отнесены к нежелательным, а также упрощенный (внесудебный) порядок оформления соответствующего решения вызывают негативную реакцию не только международных и зарубежных организаций, но и отечественных правозащитных структур [14, с. 308].

Пристатейный библиографический список

1. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2010 : Информационно-аналитический доклад. М. : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2011.
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015–2020 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 22.10. 2020).
3. Сипки М. В. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205-5 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»» (п. 22.6) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Агапов П. В., Михайлов К. В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики : монография. Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2007.

6. *Истомин А. Ф., Лопаткин Д. А.* К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7.
7. *Петрянин А. В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014.
8. *Ефимова М. П.* Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ // Молодой ученый : сайт. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10464/> (дата обращения: 22.10. 2020).
9. *Супрунчук И. П.* Полимасштабный пространственно-временной анализ террористической деятельности : автореф. дис. ... канд. географ. наук. Ставрополь, 2015.
10. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. 2-е изд. перераб. и доп. М. : НОРМА, 2009.
11. *Нарыжный В. Н.* Сущность современного терроризма в контексте перспектив социального развития : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2006.
12. Решение от 13 марта 2013 г. (дело № 2-2073/2013); приговор от 12 марта 2015 г. (дело № 1-6/2015) // Архив Кировского районного суда г. Уфы.
13. *Макутина М., Тагаева Л., Химшиашвили П.* Генпрокуратуру попросили закрыть первые пять нежелательных организаций // РБК. 2015. 25 мая.
14. *Кондратьев Ю. А., Маркова Т. Ю.* Преступления, противодействующие принятию и исполнению судебных актов : доктрина, законодательство, практика России. М. : Lambert Academic Publishing, 2021.

References

1. The State of Legality and Law and Order in the Russian Federation and the Work of the Prosecutor's Office. 2010: Information and Analytical Report. Moscow: Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2011.
2. Summary Statistical Information on the State of Convictions in Russia for 2015–2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (date of the application: 22.10. 2020).
3. *Sipki M. V.* Organization of the Activities of a Terrorist Organization and Participation in the Activities of Such an Organization (Article 205-5 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Actual Problems of Russian Law*. 2017. No. 3 (76).
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 3 November 2016 No. 41 "On Amending the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 9 February 2012 No. 1 'On Some Issues of Judicial Practice in Criminal Cases of Terrorist Crimes' and of 28 June 2011 No. 11 "On Judicial Practice in Criminal Cases on Crimes of Extremist Orientation" (p. 22.6) (SPS "ConsultantPlus").
5. *Agapov P. V., Mikhailov K. V.* Criminal Responsibility for the Promotion of Terrorist Activities: Trends in Modern Criminal Policy: Monograph. Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007.
6. *Istomin A. F., Lopatkin D. A.* On the Question of Extremism. *Modern Law*. 2005. No. 7.
7. *Petrianin A. V.* Countering Extremist Crimes: Criminal Law and Criminological Aspects: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2014.
8. *Efimova M. P.* Criminal and Legal Characteristics of the *Corpus Delicti* under Article 205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10464/> (date of the application: 22.10. 2020).
9. *Suprunchuk I. P.* Poly-Scale Spatio-Temporal Analysis of Terrorist Activity: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Geographical Sciences. Stavropol, 2015.
10. *Zhuravlev M. P., Nikulin S. I.* Criminal Law. General and Special Parts: Textbook. 2nd ed. Moscow: Norma, 2009.
11. *Naryzhnyi V. N.* The Essence of Modern Terrorism in the Context of the Prospects for Social Development: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Maykop, 2006.
12. Decision of 13 March 2013 (case No. 2-2073/2013); Verdict of 12 March 2015 (case No. 1-6/2015) (Archive of the Kirovsky District Court of Ufa).
13. *Makutina M., Tagaeva L., Khimshiashvili P.* The Prosecutor General's Office Was Asked to Close the First Five Undesirable Organizations. *RBK*. 25 May 2015.
14. *Kondratiev Iu. A., Markova T. Iu.* Crimes Counteracting the Adoption and Execution of Judicial Acts: Doctrine, Legislation, Practice of Russia. Moscow: Lambert Academic Publishing, 2021.